

Марина
СЕРОВА

Предают ТОЛЬКО СВОИ

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Предают только свои

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Предают только свои / М. С. Серова — «Эксмо»,
2018 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

ISBN 978-5-04-094099-8

В последнее время с журналистом Аркадием Бессоновым стало происходить слишком много неприятных случайностей. То в его голову чуть не попала бутылка, брошенная кем-то с балкона соседней высотки, то он чуть не стал жертвой бандитского нападения. И хотя Аркадий подозревает, что происходящее вокруг него не случайно, у него нет ни малейшего представления о том, кто может желать ему зла. И разобраться в этом под силу разве что частному телохранителю Евгении Охотниковой...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094099-8

© Серова М. С., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

1	6
2	18
3	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Марина Сергеевна Серова

Предают только свои

© Серова М.С., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

1

В этот субботний вечер случилось настоящее чудо. Событие неслыханное и необычайное. Моя неподражаемая тетушка сама предложила мне клиента.

Она, которая не пропускала ни одного удобного случая, чтобы объяснить мне, какая это грубая, отвратительная и совсем не женская работа – личный телохранитель, эта самая тетя Мила вдруг...

Впрочем, обо всем по порядку.

Отведав на ужин нечто невыразимо прекрасное под названием «рагу из кролика с кабачками», я коротала время в интернете. Блуждая по сайтам в поисках интересных киноновинок, я почти не обращала внимания на в изобилии встречающуюся практически везде рекламу.

Но когда я открыла очередную «киностраничку», мое внимание, как ни странно, сразу же привлекла именно реклама. Картинка была настолько яркая, стильная и привлекательная, что пропустить ее было просто невозможно.

Две только что сидевшие на ветке дерева птицы, расправив крылья, будто в фантастическом танце, застыли на взлете. Четкость изысканных линий, динамика, голубое небо и кипенно-белое оперение – все это создавало картину настолько гармоничную и прекрасную, что я смотрела и не могла оторваться. Никогда бы не подумала, что такое неотразимое впечатление может произвести обычная фотография.

Заинтересовавшись, я кликнула по этой картинке и попала на авторский сайт неизвестного мне, но, несомненно, очень талантливого фотографа. Любуясь его произведениями, я даже забыла о том, что собиралась посмотреть вовсе не фотографии, а кино.

– Опять за компьютером? – недовольно бурчала появившаяся в комнате тетя Мила. – Конечно, чему после этого удивляться. Днем она сражается, как Робин Гуд, с разными невидимыми врагами, вечером ее от компьютера не оттащишь... Конечно. Где уж тут найти время для того, чтобы создать нормальную семью. Вместо того чтобы поискать себе приличного парня, ты, как всегда...

– Взгляни на часы, тетушка, – не желая портить себе настроение выслушиванием нотаций, перебила я. – Уже одиннадцать, поздно искать приличных парней. Все они давно попрятались в норки и крепко спят. Ты лучше посмотри, какое здесь чудо. Изумительно талантливые фотки. Просто загляденье. В жизни бы не подумала, что подобного эффекта можно добиться, используя всего лишь обычный фотоаппарат.

– Ах да! Кстати. Чуть не забыла. Как раз по поводу фотографии, – даже не глянув на экран компьютера, проговорила тетушка. – Моя знакомая, Кларочка Зибель, я, кажется, рассказывала тебе – прекрасная женщина, добрейшей души и такая образованная...

– Нет, про Кларочку Зибель ты точно не рассказывала, – снова перебила я. – Такое оригинальное имя я бы наверняка запомнила.

– В самом деле? Хм... Что ж, возможно. Но дело, в общем-то, даже не в ней. Племянник Кларочки, Аркаша, он как раз занимается фотографией. Вот сейчас, когда ты сказала мне об этих снимках, я сразу вспомнила, что она просила меня поговорить с тобой.

Предположив, что речь пойдет об очередном сватовстве, я нахмурилась. И что это за манера у некоторых? Так и норовят при каждом удобном случае устроить чужую жизнь. Не спится им спокойно.

– Тетушка, если вы с Кларочкой Зибель решили, что Аркаша – это и есть тот самый «приличный парень», который...

– Подожди, Евгения, дай мне договорить, – строго сказала тетя. – Да, Аркаша – вполне приличный молодой человек, серьезный, самостоятельный и жених, прямо скажем, очень

завидный. Я была бы просто счастлива видеть его своим родственником. Но, к сожалению, у него уже есть девушка.

– Какое счастье! – совершенно искренне воскликнула я. – Просто от сердца отлегло.

– Не язви, Евгения! – нахмурилась тетя Мила. – Иногда с тобой просто невозможно разговаривать. Да, так на чем это я остановилась?

– На том, что у Аркаши уже есть девушка, – с готовностью подсказала я.

– Нет, дело не в этом. Девушка здесь ни при чем. Кларочка говорила, что в последнее время с Аркашей происходят странные вещи. С одной стороны, все это вроде бы выглядит как случайность, а с другой... В общем, с некоторого времени Аркаша стал ощущать чье-то пристальное внимание к себе, и внимание отнюдь не доброжелательное. С ним то и дело происходят какие-то досадные случаи, непредвиденные помехи, неприятности. Иногда это даже создает угрозу для жизни. В общем, Кларочка очень обеспокоена, и, зная, чем ты занимаешься, она попросила меня...

– Тетушка! – Изумлению моему не было предела. – Ты хочешь, чтобы я взяла на себя охрану Аркаши? Ты?! Я просто ушам не верю.

– Ах, Евгения... Ну что ты за человек! Ничем тебе не угодишь. И когда я ругаю твою работу, тебе не нравится, и когда...

– Нет, нет! Что ты! Наоборот, я просто счастлива. Даже и не думала, что доживу до такого дня, когда сама тетя Мила предложит мне клиента. Высшего признания просто быть не может.

– Снова язвишь? – настороженно глянула тетя.

– Нисколько! Говорю совершенно искренне и без подтекста. Буду очень рада, если мне удастся помочь Аркаше, и готова даже поработать за... ну, скажем, за две трети обычного гонорара. Учитывая, что Кларочка Зибель – твоя подруга и прекрасная женщина.

– Так значит, я могу их пригласить? Клару и Аркашу? Думаю, будет лучше, если они сами расскажут тебе о том, что происходит.

– Да, конечно. Приглашай. С удовольствием познакомлюсь и с твоей подругой, и с ее племянником.

После этого ответа последние тетушкины подозрения улетучились, и, очень довольная, она отправилась звонить Кларочке Зибель, чтобы пригласить ее с племянником на воскресный обед.

* * *

Как правило, ранним утром, когда я выполняю свои традиционные бодрящие процедуры, тетя Мила предпочитает нежиться в постели. Но в это воскресенье, выходя на пробежку, я обнаружила, что она уже колдует в кухне.

– Бессонница? – мимоходом поинтересовалась я.

– С чего ты взяла?

– А что же еще может заставить в шесть утра возиться у плиты?

– Как можно быть такой легкомысленной, Евгения?! Сегодня к обеду приглашены гости, ты забыла? Мне необходимо все приготовить.

– Ах да! Что-то я действительно не подумала.

Я поспешила пройти в коридор, чтобы тетушка не заметила моей усмешки и, чего доброго, не обиделась. Ее архиротвественное отношение к процессу приготовления пищи всегда немножко меня забавляло.

Если бы я сама приглашала гостей, я бы, не мудрствуя лукаво, заказала пиццу с доставкой и прикупила в соседнем супермаркете какой-нибудь незатейливый торт на десерт. Но у тети Милы к обряду гостеприимства был совсем другой подход, и, если она кого-то пригласила к

обеду, подготовка к этому ответственному мероприятию начиналась чуть ли не с предыдущего ужина.

Вернувшись с пробежки, я сделала обычный комплекс упражнений, но, похоже, могла бы и не стараться. В процессе создания очередного кулинарного шедевра мне столько раз пришлось ходить в магазин, что эта нагрузка наверняка дала эффект лучше, чем любая гимнастика.

Едва лишь я успела позавтракать, как выяснилось, что у нас нет совершенно необходимой для рецепта капусты брокколи. Потом я ходила за спаржей. Затем мне пришлось объехать весь город в поисках белого перца. После оказалось, что в сочетании с волшебным гарниром кета «выглядит жестковато» и необходимо срочно купить форель. Нельзя же было ударить в грязь лицом перед Кларочкой Зибель.

Венцом всех этих, на мой взгляд, совершенно непозволительных кулинарных капризов стало требование добыть ананасный ликер.

– Тетушка, такого продукта не существует в природе, – донельзя утомленная бессмысленными метаниями по городу, протестовала я.

– Что значит – не существует? – возражала уверенная в своей правоте тетя Мила. – Если в рецепте указано, значит, должен существовать.

Что было с ней делать? Сцепив зубы, чтобы как-нибудь невзначай не заругаться, я отправилась в очередное кулинарное турне.

Поиски ликера оказались самым сложным из всех тетушкиных заданий. Похоже, продукт и впрямь был эксклюзивным. Я объехала несколько специализированных алкомаркетов, заглянула даже в дьюти-фри, но заветного продукта не было нигде. Отчаявшись, я уже готова была признать, что его и впрямь не существует и все это – бредни извращенцев-гастрономов, свихнувшихся от постоянных стремлений придумать «самый изысканный» рецепт.

Однако самолюбие не позволило мне вернуться с пустыми руками, и в качестве последнего средства я решила обратиться в рестораны. Если уж и там ничего не знают об ананасных ликерах, значит, это и впрямь продукт больного воображения какого-нибудь спятившего кулинара.

Но разочаровываться мне не пришлось. В первом же заведении, куда я решила заглянуть, мне не только подтвердили факт существования этого напитка, но и согласились продать бутылочку. За сколько – не хочу даже вспоминать.

– Все, с меня хватит! – решительно заявила я, ставя на стол добытую с такими трудами бутылку. – Больше не поеду никуда, хоть убей.

– А больше никуда и не надо, – счастливо улыбаясь, проговорила тетя Мила. – Все почти готово, осталось только добавить изюминку, капельку этого самого ликера, и тогда...

– Капельку?! Я объехала весь город, побывала, наверное, в сотне магазинов и все для того, чтобы куда-то там добавить... капельку? Тетушка, ты... ты просто...

– Успокойся, Евгения, к чему столько эмоций? Разумеется, ликера нужно совсем немного. Такие вещи всегда добавляются в минимальном количестве, они необходимы, чтобы создать своеобразие, так сказать, флер.

– Флер?! Я потратила час времени, выбросила уйму денег, и все это только для того...

Трудно даже представить, чем мог закончиться этот разговор. Я действительно была возмущена до глубины души, и, вполне возможно, мы не на шутку поссорились бы с тетей Милой перед самым приходом «дорогих гостей», но тут зазвонил телефон.

– А вот и Кларочка, – довольно произнесла моя тетушка, взглянув на высветившийся номер. – Наверное, хочет сообщить, что они уже вышли из дома и направляются к нам. Да, дорогая, рада тебя слышать.

Мое раздражение, разгоравшееся еще больше из-за того, что тетя Мила решительно не желала его замечать, достигло критической точки. Глядя на ее довольную физиономию, я уже

готова была заявить, что обед состоится без меня, когда все вдруг резко переменялось. Лицо моей тетушки стало испуганным и озабоченным, и, явно чем-то встревоженная, она торопливо заговорила в трубку:

– Нападают? Что значит – нападают? Хотят напасть? Кто? А ты? А Аркаша? Но ведь можно полицию... Что значит – не разрешают звонить? Этого просто быть не может! Ничего не понимаю...

– Что-то случилось? – внимательно слушая эти бессвязные фразы, спросила я.

– Кларочка! Подожди минуту. Они ехали к нам, и, кажется, на них кто-то напал, – продолжила тетя Мила, уже обращаясь ко мне. – Кларочка страшно расстроена, чуть не плачет. Говорит, что Аркаше угрожают, не дают звонить в полицию. Я ничего не понимаю...

– Дай мне трубку, я сама с ней поговорю.

– Да, конечно. Кларочка? – снова обратилась к подруге тетя Мила. – Сейчас с тобой будет говорить Евгений. Может быть, хоть ей удастся разобраться в том, что там у вас происходит.

С этими словами тетушка передала трубку мне.

– Алло, Клара Карловна? Это Женя. Что у вас случилось?

– Ах, я даже не знаю, – донесся из трубки очень расстроенный женский голос. – Мы ехали по дороге, никого не трогали, Аркаша всегда очень аккуратно водит. И тут... я даже не знаю, что произошло. Нас обогнала какая-то машина, потом они остановились, перегородили дорогу и теперь говорят, что Аркаша поцарапал им машину и должен заплатить. Но мы никого не царапали. Аркаша всегда очень аккуратно...

«Автоподстава, – тут же догадалась я. – Интересно, ребята выбрали жертву навскидку или все было заранее подстроено именно для «Аркаши»? Похоже, Клара Карловна беспокоилась за него не зря».

– Где вы сейчас находитесь? – спросила я.

– Мы на Лобачевского, можно сказать, только-только выехали из дома, и вот...

– Ничего не предпринимайте и старайтесь не провоцировать открытый конфликт. Я сейчас подъеду. Какая у вас машина?

– У Аркаши белый «Форд», – чуть не плача, проговорила Клара Карловна.

– А та, что обогнала вас? Можете определить марку?

– Серая, кажется, «Мазда», и тут еще черная... не знаю, такая, с кольцами...

– «Ауди». Понятно. У меня «Фольксваген». Буду минут через десять. Представим все так, как будто я – ваша давняя знакомая и нечаянно проезжала мимо. Предупредите Аркадия, он должен будет мне подыграть. И главное – не ввязывайтесь в конфликт. Дождитесь меня.

Вернув трубку тетушке, я буквально на секунду забежала в свою комнату, чтобы взять револьвер и засунуть за пояс пару звездочек, и вылетела на улицу.

Улица Лобачевского находилась не так уж близко от нашего дома, и, чтобы прибыть на место через обещанные десять минут, мне пришлось очень постараться.

Зато не пришлось искать участников автоподставы. Выехав на прямую, как стрела, магистраль, идущую вдоль берега Волги, я почти сразу увидела небольшую группу автомобилей. Они действительно почти полностью перегородили одну из полос движения.

Белый «Форд», по-видимому, очень резко затормозивший, стоял с самого края, одним колесом заехав на тротуар. Прямо перед ним стояла последней модели серая «Мазда», а слева его прижимала выдавшая виды черная «Ауди».

На заднем сиденье «Форда» я различила силуэт женщины, а возле водительской двери с растерянным и немного ошарашенным видом стоял мужчина. Видимо, это и был тот самый фотограф Аркадий, которого по тетушкиной рекомендации я должна была взять под охрану. Что и говорить, услуги телохранителя ему сейчас явно бы не помешали.

Взяв его в плотное кольцо, на него наседали сразу несколько человек. Вероятно, это были пассажиры «Мазды» и «Ауди», стоявших сейчас пустыми.

– Иди, иди! – орал один, низенький и толстый, как откормленный на убой хряк. – Иди посмотри. Посмотри, какая царапина. До грунтолки краску стер. Этой тачке месяца нет, только-только из салона взял. И что? Мне теперь ее перекрашивать целиком из-за того, что такой вот лох на дороге попался?!

– Какая царапина? – неуверенно сопротивлялся Аркадий, молодой мужчина лет под тридцать с ухоженной бородкой и намечающимся брюшком. – Я вас даже не задел... я бы заметил.

– Не задел?! – во весь голос завопил толстяк. – Нормально! Да тут такой скрежет стоял, наверное, на другом конце города слышно было. Иди посмотри, как ты не задел. До грунтолки процарапал. Иди, чего встал? Хочешь убедиться? Иди убедись.

Толстяк подошел вплотную к Аркадию и даже протянул руку, как бы желая подтолкнуть его к «Мазде».

Но тут в дело вступила я, и ситуация коренным образом изменилась.

Я прекрасно понимала, для чего «братаны» хотят увести Аркадия от машины. Пока он будет разглядывать несуществующие царапины на «Мазде», они наждачкой или чем-нибудь еще в этом роде поцарапают «Форд», и тогда уже не удастся доказать, что столкновения не было.

Этого ни в коем случае нельзя было допускать, и, притормозив возле живописной группы автомобилей, я смело ринулась в самую гущу сражения.

– Ба! Аркаша! Сколько лет, сколько зим! – бодро приветствовала я совсем заскучавшего бородача.

Тот глянул недоверчиво и испуганно, но потом, видимо, вспомнив о переданной ему просьбе подыграть, вяло проговорил:

– А... привет. Давно не виделись.

«Мог бы и по имени назвать, хам! – с несколько некстати возникшей неприязнью подумала я. – Вот и спасай их всех... после такого отношения».

Тем не менее эмоции никак не повлияли на мой профессионализм, и я продолжила в том же бодром и радостном ключе.

– Что за шум, а драки нету? – говорила я, подходя все ближе к группе мужчин, обступивших Аркадия. – Знакомых встретил?

Я улыбалась и демонстрировала общительность, в то же время исподволь оглядывая и оценивая своих потенциальных противников.

Всего парней было четверо, и трое из них с виду не представляли особой угрозы. Толстяк явно был горазд только кидать понты, стоявший рядом с ним, длинный, как каланча, и наверняка неуклюжий в движениях дядя тоже не внушал опасений, а молодой парень с очень шустрыми глазками, нетерпеливо переминавшийся чуть поодаль, скорее всего, привык брать хитростью, а не силой.

Серьезную угрозу, по моему мнению, мог представлять лишь четвертый, крепко сбитый мужчина средних лет, внимательно наблюдавший за происходящим и самый спокойный из всех.

Пока я производила мысленную оценку шансов, ребята тоже не теряли времени зря.

Смерив меня критическим взглядом, ко мне обратился толстяк, по-видимому, самый коммуникабельный из всех.

– Слышь, девушка, – сплюнув, негромко процедил он. – Шла бы ты отсюда. Лесом. Не видишь, у нас мужской разговор. Потом пообщаешься со своим другом.

– Фи, как грубо. – Я сделала недовольную гримасу. – Кто вас воспитывал, что вы так разговариваете с женщиной? Что здесь происходит, Аркадий? У вас что, авария? Ты полицию вызвал? А в страховую звонил? Лучше сразу позвонить и им, и полицейским, а то знаешь, этот пресловутый европротокол...

– Слышь ты, шустрая, – начал надвигаться на меня толстяк, видимо, рассчитывая задавить массой. – Езжай, куда ехала, без тебя разберемся.

– А почему вы мне все время хамите? – сочла уместным возмутиться я. – И с какой стати обращаетесь на «ты»? Мы с вами, кажется, на брудершафт не пили.

– Слышь, Батон, она, похоже, совсем без мозгов, – вступил в разговор высокий. – Подруга, ты тупая? Тебе русским языком сказано, вали отсюда подобру-поздорову, пока цела.

– А, так вы еще и угрожаете? Ну это уже... Это уже ни в какие рамки не лезет! Поехали отсюда, Аркадий! С этими хамами нам разговаривать не о чем.

Я шире распахнула водительскую дверь «Форда», недвусмысленно давая Аркадию понять, что ему следует незамедлительно сесть за руль.

К счастью, его первоначальная заторможенность прошла, он уже включился в игру и, следуя моему приглашению, устроился на водительском месте. Но поддерживать эту игру, кажется, не очень хотели наши приятели.

– Э, ты куда это?! – вновь во всю мочь заорал толстяк, увидев маневр Аркадия. – Это кто тебе сказал, что ты можешь ехать? Ты мне денег должен! Ты знаешь, сколько сейчас стоит покрасить такую машину?

– А тебе кто сказал, что именно он должен тебе ее красить? – вместо Аркадия ответила я. – Ты ее поцарапал неизвестно где, а теперь хочешь на первого встречного свалить? Дурака нашел, да? Так это мы в два счета разьясим. Было у вас столкновение, Аркадий?

Племянник Клары Карловны Зибель, по-видимому, не обладавший особо волевым характером, снова слегка замешкался, но под моим пронзительным взглядом все-таки принял правильное решение.

– Нет, не было, – коротко сказал он. – Я бы заметил.

– Вот! Слышишь, что тебе человек говорит? Никто твою старую кастрюлю даже пальцем не трогал. Дураков в другом месте ищи. Заводи, Аркадий!

– Да ты... да пошла ты...

Толстяк, начавший понимать, что дело, кажется, не выгорит, от ярости не мог найти слов. Видимо, поэтому он решил, не теряя времени, перейти к действиям.

Он снова стал надвигаться на меня, изображая таран, только теперь гораздо быстрее. Вытянув вперед руки, он, наверно, намеревался меня толкнуть, но немного не рассчитал.

По габаритам я была меньше раз в шесть, поэтому задуманный мною маневр удался как нельзя лучше. Извернувшись, я проскользнула аккуратно между растопыренных рук этого медведя и, оказавшись в самой непосредственной близости, что есть силы ударила его пяткой по ступне.

Подобные болевые приемы – самое эффективное средство для нейтрализации противника, обладающего большей массой.

Толстяк заойкал и перегнулся пополам, любезно подставляя для удара массивный загривок. Разумеется, я не стала игнорировать это гостеприимное приглашение. Сложив руки замком, я так приложила товарища по затылку, что он тут же ушел в нокаут.

Все это произошло довольно быстро, и приятели Батона сообразили, что именно случилось, лишь тогда, когда он уже валялся без чувств на асфальте.

– Эх... глянь-ка, – обескураженно проговорил длинный парень, чуть раньше так неосторожно предположивший, что я «похоже, совсем без мозгов». – Ты чего это... ты каратистка, что ли? Мила, чего это она, а?

Вопрос был обращен к тому самому плотному мужичку, которого я определила для себя как наиболее опасного соперника. Но вступать в дискуссию он явно не спешил, и, воспользовавшись образовавшейся небольшой паузой, я обратилась к Аркадию.

– Уезжай, я здесь разберусь, – вполголоса, так, чтобы не слышали наши друзья, произнесла я. – Тетя Мила вас давно ждет, волнуется, наверное.

– Но как же... а ты? То есть вы...

– Я же сказала – я разберусь. Возьми правее, «Мазду» объедешь по тротуару, и вперед. За меня не волнуйтесь, – добавила я, мельком глянув в испуганные глаза пожилой женщины, сидевшей на заднем сиденье. – Езжай.

Тем временем длинный, явно удивленный и расстроенный тем фиаско, которое настигло его товарища, похоже, намеревался отомстить. Серьезный Миха не вмешивался, быстроглазый парень помоложе тоже предпочитал роль зрителя, но этот человек-паук явно не собирался оставаться в стороне. Растопырив свои несуразные ручищи, напоминавшие рачьи клешни, он так же, как до этого его толстый друг, пошел на меня войной, кажется, абсолютно уверенный, что я испугаюсь и убегу просто от одного вида этой ужасающей картины.

– Ты чего это? А? – все повторял он. – Ты борзая, что ли?

В этот момент заурчал движок «Форда», и Аркадий, в точности выполняя мои инструкции, обогнул «Мазду» и скрылся из виду.

– Эх... глянь-ка, – вновь удивленно притормозил длинный. – Куда это он? Чего это, Миха? Куда это... Это как... это он что, уехал, что ли?

В заторможенном мозгу моего нового друга, похоже, сорвалась какая-то пружинка и колесики закрутились с небывалой скоростью. Наверное, еще никогда в жизни ему не доводилось так быстро соображать. Он вновь обернулся ко мне, вдруг как бы неожиданно прозрев и что-то поняв, и с непередаваемым сочетанием злости и изумления протянул:

– Ах ты су-у-учка-а-а...

Тут с асфальта донесся стон начинавшего приходить в себя Батона, и, похоже, это стало последней каплей, переполнившей чашу терпения длинного. Зарывав, как разбуженный посреди зимы медведь, он подскочил ко мне, вытянув свои огромные ручищи, будто намеревался схватить меня и переломить пополам.

Этого удовольствия я ему, конечно же, не доставила.

Высокий рост парня представлял отличные возможности для работы головой и, слегка пригнувшись, я со всей силы боднула его в область солнечного сплетения. Сознание, в отличие от чувствительного Батона, мой новый противник не потерял, но равновесие утратил и, поверженный, уже не мог оказывать эффективное сопротивление.

Несколько пинков в «протектор» и в некоторые другие болевые области заставили его болезненно скорчиться на земле и позабыть о своих воинственных планах.

Парень явно не имел отработанных навыков ближнего боя, и разбираться с ним мне было настолько несложно, что попутно я еще успевала держать в поле зрения более опасного Миху и следить за его действиями.

Впрочем, отследить я могла только то, что никаких особенных действий Миха не совершал. Он спокойно наблюдал, как я разделяюсь с длинным, а когда тот скрючился на асфальте, кивнул стоявшему поодаль быстроглазому юноше, коротко бросив:

– Заводи, Налим.

Парень с готовностью сел за руль «Ауди», Миха устроился на заднем сиденье, и через минуту из неподвижно стоящих машин на дороге остались только серая «Мазда» и мой «фольк».

– Что ж, и мне, пожалуй, пора, – проговорила я, обращаясь к сидевшим на асфальте противникам, которые с большим трудом приходили в себя. – Попутного вам ветра, друзья, и не поминайте лихом. В следующий раз ведите себя хорошо и не приставайте без нужды к проезжающим мимо добропорядочным гражданам.

– ...Су-у-учка-а-а... – выплевывая красные слюни, вновь протянул длинный, но я не удостоила его ответом.

Сев за руль, я поехала домой, где Аркадий и Клара Карловна наверняка уже во всех красках излагали моей взволнованной тетушке последние новости.

В целом итоги этой небольшой «дипломатической встречи» меня вполне удовлетворяли, но инстинктивно я чувствовала, что разговор не закончен. Конечно, я могу и ошибаться, но, судя по всему, не таким человеком был этот наблюдательный и спокойный Миха, чтобы вот так вот просто взять и уехать, оставив поле боя за кем-то другим. И уж тем более за бабой. Нужно быть повнимательнее, продолжение вполне может последовать.

– Жень! Ну наконец-то! – эмоционально воскликнула тетя Мила, когда я появилась в квартире. – Как ты долго! Я уже не знала, что и думать.

– Думать, тетушка, ты всегда должна одно и то же – что все будет хорошо, – улыбнувшись, бодро ответила я.

– Да, Милочка, твоя Евгения – это просто чудо, – включилась в разговор появившаяся в прихожей Клара Карловна. – Как она лихо разобралась с этими бугаями! Я даже подумать не могла, что такая хрупкая, миловидная девушка сможет так... драться.

– Вот-вот, Кларочка, – сразу перешла к излюбленной теме тетя Мила. – Вот именно. Только и может, что драться. Как будто мужиков для этого нет. А когда начинаешь с ней серьезный разговор о том, что пора бы остепениться, семью завести, она все сводит к шуткам.

– У молодых сейчас совсем другие интересы, Милочка, нам этого не понять, – сентенциозно заметила Клара Карловна. – Аркадий, где ты там? Иди, поблаговари нашу спасительницу.

В прихожей появился Аркадий, и мысленно я не без сарказма отметила, что теперь делегация для торжественной встречи собрана в полном составе.

Слушая рассказы тетушки и пытаюсь мысленно представить себе Кларочку Зибель и Аркашу, я рисовала в воображении женщину средних лет и веснушчатого юношу-фотографа, вся проблема которого в том, что его, стеснительного и некоммуникабельного, задрезали ровесники.

Но уже во время разборок на трассе я успела убедиться, что сложившееся у меня представление ошибочно. Теперь же, приглядевшись внимательнее, только еще раз в этом убедилась.

Средние лета здесь имел мужчина, а не женщина, самой же Кларе Карловне на вид было не меньше восьмидесяти.

– Да, разобралась ты с ними действительно лихо. То есть вы, – смущенно улыбаясь, тем временем проговорил Аркадий.

– Не надо «вы», – улыбнулась в ответ я. – Мы ведь теперь, можно сказать, боевые товарищи, так какие же могут быть церемонии?

– Ну из меня-то боец, конечно, тот еще, но ты – это да. Полностью согласен с Кларой – настоящее чудо. Брюс Ли и Ван Дамм в одном лице.

– Ладно, ладно, хватит нахваливать, – прервала тетя Мила этот поток восхищений. – Вместо того чтобы отговорить ее от этой ужасной работы, только лишний раз мотивируете. Идемте лучше за стол, все уже давно готово.

– Нет, Милочка, это ты напрасно, – вступилась за меня Клара. – Я понимаю, для тебя это, конечно, волнительно – каждый раз переживать, беспокоиться, как оно там все обернется. Но уверена, что для Жениных клиентов ее работа очень важна. Вот что бы мы, спрашивается, делали сегодня, если бы она за нас не вступилась?

– Похоже, заплатили бы за покраску, – невесело усмехнулся Аркадий.

– Очень даже легко. А ведь на самом деле столкновения-то никакого не было. Так что это не ужасная, а, наоборот, можно сказать, самая прекрасная работа. Она позволяет восстановить справедливость.

– Ну вот, взялись дифирамбы петь, и не остановишь. – Тетушка пыталась изобразить неудовольствие, но было очевидно, что признание моих заслуг ей приятно. – Проходите на кухню. Сначала угощу вас, а уж потом будете говорить о своих боевых делах. Конечно, меньше всего хотелось бы беседовать на эту тему. Мы так редко видимся, можно было бы поговорить и о чем-то более приятном. Но что поделать, видимо, ты, Кларочка, была права, Аркадию действительно что-то угрожает.

– О да! – с чувством подтвердила Клара, выходя из прихожей и направляясь в кухню. – Сегодня я убедилась воочию. Честно говоря, мне и самой до последнего не хотелось верить. Все надеялась – а вдруг это просто недоразумение.

– Да нет, на недоразумение как-то непохоже, – вполголоса заметил Аркадий.

– Что верно, то верно. После сегодняшнего случая я сама поняла. Здесь явно чей-то злой умысел.

– Что ж, тогда вам точно к Жене. Она у нас по злым умыслам... главный специалист.

Тетушка взглянула на меня с укоризной, как будто похвала подобного рода ничего, кроме негатива, не могла в себе содержать по определению, и торжественно направилась вслед за гостями в кухню.

Кулинарные шедевры неподражаемой тети Милы, как всегда, были аппетитны и изумительны, но, несмотря на это, разговор «о боевых делах» начался уже за столом. Как-то незаметно с замечаний о погоде и последних новостей из жизни поп-звезд мы перешли на новости из жизни Аркадия и вскоре полностью сосредоточились на этой теме.

– Я журналист, пишу для газеты «Город», – рассказывал он. – Наверное, все слышали это название.

– Да, разумеется, – с готовностью подтвердила я.

Газета «Город» была нашим местным периодическим изданием. Основное содержание репортажей составляли последние новости из жизни Тарасова, а также громкие события федерального уровня или законодательные акты, которые могли отразиться на жизни горожан.

Издание это было довольно популярным, и, думаю, хотя бы раз в жизни газету «Город» читал каждый житель нашего города.

– Я специализируюсь на социальной тематике, – продолжал Аркадий. – Конкретные проблемы людей, их надежды и чаяния, а также удачи и неудачи в процессе осуществления этих чаяний и надежд – вот то, о чем я пишу.

– Значит, твоя специализация – статьи? А тетушка говорила, что ты занимаешься фотографией.

– Да, в основном статьи. Фотография – это для души. Иногда, конечно, фотографирую что-то и в процессе создания репортажа – такие попадаются случаи, что просто невозможно остаться равнодушным. Бывает, что эти снимки публикуют вместе со статьей, но это редко. Ведь в газете есть штатный фотограф, с какой стати я полезу в чужой, как говорится, монастырь? Поэтому снимаю больше для себя. Или для сайта. Я открыл сайт специально для этой цели. Называется «Социо». Там я выкладываю снимки о событиях, которые меня взволновали, произвели сильное впечатление. Иногда это даже не событие, а просто небольшой, но очень яркий, показательный эпизод из жизни города. И, судя по количеству откликов, которые появляются после каждой новой подборки, подобные вещи волнуют и впечатляют не только меня.

– Так, значит, у тебя тоже есть фотосайт, – сказала я. – Обязательно зайду. Я тут недавно побывала в гостях у одного фотохудожника, впечатление действительно очень сильное.

– Ты, наверное, имеешь в виду тех, кто фотографирует, так сказать, с эстетическими целями, – уточнил Аркадий. – Людей, которые относятся к снимкам, как художник относится к картине. Но я не ставлю перед собой подобных задач. Даже, в каком-то смысле, цели у меня противоположные. Я стремлюсь привлечь внимание зрителя к вопиющему факту и добиться того, чтобы он не просто заметил этот факт, но и захотел как-то отреагировать. Исправить

ситуацию, помочь человеку, которого увидел на снимке, или передать информацию тем, кто может помочь. В общем, моя цель – сделать так, чтобы, увидев снимок, люди не оставались равнодушными, не проходили мимо.

– И это удастся?

– Ты знаешь, да. Оказывается, в нашем городе масса отзывчивых людей, неравнодушных к чужому горю. Я могу назвать не один и не два случая, когда ко мне обращались за координатами тех, кто был запечатлен на снимках, и предлагали помощь. Несколько лет назад, когда я только начал выкладывать фотографии, посетителей было немного, но со временем сайт стал набирать популярность, и число посетителей постоянно растет. Многие говорят о том, что это очень полезное дело и привлекать внимание к подобным проблемам нужно обязательно. В общем, реакция на мою инициативу в основном положительная. Но в последнее время...

Тут Аркадий сделал паузу и с минуту о чем-то думал. Судя по выражению его лица и нахмуренным бровям, тема размышлений была не из приятных.

– В последнее время стало происходить что-то странное, – продолжил он. – Две моих недавних подборки были посвящены социальным учреждениям, призванным заботиться о наименее защищенных категориях граждан. В первой я выложил фотографии из дома престарелых, во второй – из интерната для детей с отклонениями в развитии. Сейчас существуют и частные заведения подобного рода, но те, в которых мне довелось побывать, находятся на государственном обеспечении. Неизвестно, то ли обеспечение это оставляет желать лучшего, то ли карманы у администрации этих учреждений слишком глубокие, но факт остается фактом – обитатели их содержатся в условиях далеко не идеальных. Меня тронуло положение этих несчастных, и я выложил снимки на сайт в надежде, что появятся спонсоры или просто неравнодушные люди, которые захотят чем-то помочь.

– Я бы хотела уточнить, – прервала я его повествование, – в эти учреждения ты пришел по собственной инициативе, специально для того, чтобы сделать снимки?

– Нет, конечно, – улыбнулся Аркадий. – Я был там по заданию газеты, причем беседовал с руководством именно о проблемах обеспечения. Все, разумеется, жалуются, что оно совершенно недостаточное, но так ведь всегда говорят. А финансовые проверки рядовой журналист проводить не уполномочен. Поэтому я постарался сделать максимум возможного в моем положении – запечатлел на снимках реальное положение вещей и выложил их на всеобщее обозрение.

– Если я правильно поняла, на этот раз реакция посетителей сайта была не такой, как ты ожидал?

– Да... то есть нет. В общем и целом отклики, как обычно, были положительные и сочувственные, но несколько отзывов просто поразили меня своей агрессивностью. Да, именно так. Агрессия – это самое подходящее слово. Казалось бы, что за проблема? Не понравилось тебе, так выскажись и иди себе дальше. Но нет. Заходили несколько раз под разными никами, хотя общее настроение и стиль настолько схожи, что угадать одного и того же автора совсем нетрудно. Агрессия так и пышет. Даже выражения повторяются.

– И в чем же суть претензий? – поинтересовалась я.

– В основном речь шла о том, что автор подборки, то есть я, преследует одну лишь цель – создать себе «дутый имидж». Якобы в действительности мне совершенно наплевать на судьбы несчастных, о которых я делаю репортажи, а хочется лишь добиться известности, используя их как разменную монету. И все это в самых жестких, оскорбительных выражениях. Впрочем, можешь убедиться сама. Эти комментарии я не удалял, зайди, почитай.

– Очень хорошо сделал, что не удалил, – отметила я. – Если за этим действительно кроется целенаправленное стремление нанести вред, подобные выпады можно будет использовать как доказательство.

– Целенаправленное стремление? – оживился Аркадий. – Еще какое целенаправленное! В сущности, злобные отзывы – это пустяки. Есть примеры гораздо более показательные. В частности, сегодняшний случай.

– Думаешь, это было подстроено? – с интересом спросила я, вспомнив, что и меня посещали похожие соображения.

– Учитывая последние тенденции, даже не сомневаюсь, – уверенно ответил Аркадий. – Не знаю, что было на уме у этих «веселых ребят» и каким мог оказаться финал этой «нечаянной» встречи, но в ситуации, когда я сталкивался с реальной угрозой жизни, мне попадать уже приходилось.

– Вот как? Это интересно. – Я наострила уши.

– Да, именно так, – подтвердил Аркадий.

– Расскажи Евгении, как они подкараулили тебя, Аркаша, – подала голос Клара Карловна.

– Да, вот, кстати, совсем недавний случай, – с готовностью откликнулся племянник. – Я провожал Лику, это моя девушка...

– Анжелика – Аркашина невеста, – вновь вставила свое веское слово Клара Карловна.

Это было сказано с такой гордостью, что из глубин моей души сразу поднялся на поверхность сарказм.

«Не иначе, эта Анжелика – не кто иная, как Анжелина Джоли», – подумала я.

Впрочем, на мою едва заметную усмешку, к счастью, никто не обратил внимания.

– Да, мы с Ликой собираемся... Впрочем, не об этом сейчас речь, – продолжал между тем Аркадий. – А речь о том, что все это случилось накануне дня рождения ее мамы. Вообще-то Лика с недавнего времени живет у меня, но на день рождения было приглашено много гостей, и вечером Лика собиралась к родителям, чтобы помочь с приготовлением блюд. Предполагалось, что она останется ночевать там, поскольку возни с этой готовкой было много.

– Да уж, приготовление блюд – это задача серьезная, – со знанием дела подтвердила тетя Мила.

– Вы правы. Там был целый список, и Ликина мама, конечно, не справилась бы одна. Я отвез ее к родителям и, припарковавшись во дворе, вышел, чтобы проводить до подъезда. К этому моменту я уже обратил внимание на то, что все происходящее со мной в последнее время «случайности» на самом деле далеко не случайны, поэтому хотел подстраховаться. Только зная наверняка, что Лика добралась до дома без приключений, я мог уехать со спокойной душой.

– А что, с твоей девушкой тоже происходили какие-то «случайности»? – спросила я.

– К счастью, пока нет. Но кто может знать, что на уме у этих людей? К тому же было уже довольно поздно, мало ли кто может шляться по улице в это время. В общем, как бы там ни было, я решил проводить Лику до подъезда. Подъехать поближе не получилось, у них весь двор заставлен машинами, так что пешком пришлось пройти довольно приличное расстояние. Когда я возвращался обратно, то заметил весьма живописную компанию, направлявшуюся прямо ко мне. Ребята вели себя настолько недвусмысленно, что относительно их намерений сомнений быть не могло.

– Предполагаешь, что они собирались причинить тебе вред?

– Да я не предполагаю, я просто уверен в этом, – саркастически усмехнулся Аркадий. – Предполагать можно, когда рассуждаешь о чем-то в мирной беседе, а когда на тебя наступает компания отмороzków, у которых на лбу слово «зона» написано, тут уж не до предположений.

– Они вели себя агрессивно?

– Да ты знаешь, нет. С чего бы они стали проявлять агрессию? Это было бы возможно, если бы силы наши были хотя бы сопоставимы, я уж не говорю – равны. Тогда да, тогда показуха такого рода имела бы смысл. Напугать, продемонстрировать силу. А тут – пятеро на одного. Понятно, за кем осталось бы поле боя. Так что подходили они, посмеиваясь, больше издева-

лись, чем угрожали. «И кто это у нас тут такой красивый», «и как это отпустили его так поздно одного, без мамки», – и прочее в этом духе.

– Пятеро на одного – это действительно многовато, – согласилась я. – Но судя по тому, что сейчас ты, кажется, в полном здравии и неплохо выглядишь, напасть им, по-видимому, так и не удалось. Что же помешало? Меня в тот раз там точно не было.

– Да, тебя там не было, к сожалению, – вновь невесело усмехнулся Аркадий. – Так что если бы они напали, я бы сейчас точно выглядел по-другому. Вполне возможно, с бирочкой на ноге лежал бы в морге.

– Аркаша, что ты такое говоришь! – всполошилась Клара Карловна.

– А что, тетушка, это ведь было вполне возможно и даже не очень удивительно. Если припомнить эти физиономии... Впрочем, ладно. Не будем о грустном. Ты спрашивала, что им помешало? – снова обратился Аркадий ко мне. – Как ни странно, тоже некая веселая компания. Только гораздо более цивилизная, к счастью. Подъехали какие-то ребята, начали разгружаться, вытаскивать какие-то баулы, удочки... Наверное, ездили отдыхать «дикарями» или просто на рыбалку. Но так или иначе мне их возвращение принесло спасение. Негодяи, которые уже подошли совсем близко, в присутствии свидетелей как-то сразу стушевались, и во время образовавшейся заминки я успел дойти до машины. Вот это уж точно была случайность, но на сей раз случайность очень удачная и спасительная для меня.

– Но эти товарищи, которые хотели разобраться с тобой, наверное, были другого мнения, – в свою очередь саркастически усмехнулась я.

– Да уж. Надо было видеть их рожи. Я же говорю – по виду настоящие уголовники.

– Ну вот, пошло-поехало, – сокрушенно вздохнула тетя Мила. – Что это за темы для разговора за столом? То уголовники у вас, то морги. Неужели нельзя выбрать что-то более приятное? Давайте лучше чай пить. На десерт у меня пудинг с вишней, английский рецепт – просто пальчики оближешь.

Ради тетушкиного пудинга действительно стоило сменить тему.

Выпив по чашке ароматного чая и по достоинству оценив очередной шедевр, мы с Аркадием перешли в комнату и продолжили «неприятный» разговор, а две тетушки остались в кухне, чтобы обсудить текущие дела и вспомнить былое.

2

– Так, значит, ты считаешь, что та встреча возле подъезда была не случайной? – спросила я, возвращаясь к теме.

– Само собой. Они явно поджидали меня, притаившись где-то в укромном месте. Дом, где живет Лика, старой постройки, во дворе много растительности, да и прочего добра хватает. Всякие котельные, гаражи...

– То есть при желании укрыться можно?

– Легко. Когда мы подъехали, двор был абсолютно пустым, только машин было больше чем достаточно – они были припаркованы буквально друг на друге. Я проводил Лику до двери, а стоило мне отойти на пару шагов от подъезда, как откуда ни возьмись появились эти ребята.

– Но почему ты считаешь, что они поджидали именно тебя? Может быть, они изначально ничего такого даже в виду не имели. Просто сидели себе в уголке, пиво посасывали, а потом увидели, что мужик идет один и вокруг никого нет, да и решили на всхожест, как говорится, пробить.

Похоже, подобная мысль моему собеседнику в голову не приходила. Пару минут он сосредоточенно размышлял о чем-то, потом медленно проговорил:

– Хм... Не знаю. Возможно, я и правда преувеличиваю важность проблемы и все это действительно из области случайностей и совпадений, но... слишком уж часто они происходят, эти совпадения. Я ведь тоже не без причин подумал, что эти ребята явились туда именно по мою душу. Это был вывод из всего предыдущего, причем вполне логичный. Если тебе то и дело бросают что-то под колеса или на голову, если без видимых причин у тебя появляются какие-то непримиримые враги в интернете, если из каждого темного угла тебе навстречу выползают всякие неадекватные личности, тут поневоле задумаешься. И начнешь делать соответствующие выводы. Если бы подобные случайности были повседневным явлением, я бы, возможно, и воспринимал их как нечто само собой разумеющееся. Но раньше ничего подобного не наблюдалось.

– В самом деле? А с какого времени все это началось, не припомнишь?

– Около месяца назад, – снова немного подумав, сказал Аркадий. – Сначала мне на голову стали падать бутылки.

– То есть? – озадаченно спросила я.

– Нет, ни разу, к счастью, не попали, если ты об этом, – усмехнулся он. – Но пролетали эти снаряды в самой непосредственной близости. Рядом с домом, где я живу, стоит семнадцатизэтажка довольно своеобразной конструкции. Там с каждой лестничной площадки имеется выход на балкон. Балконы эти никак не связаны с квартирами, и какова их функция, в общем-то, непонятно. Разве что декоративная. Так вот, путь к парковке, где я ставлю машину, как раз проходит мимо этого дома. Уж не знаю, что там происходит, в этих подъездах и на этих балконах, но, похоже, стеклотары после этого происходящего остается более чем достаточно. По крайней мере, те, кто кидает ее в меня, недостатка в снарядах не испытывают.

– Уверен, что кидают именно в тебя, прицельно?

– Более чем. Я даже пару раз эксперимент ставил. Когда замечал неподалеку от себя еще какого-нибудь пешехода, специально замедлял шаг, чтобы эту опасную зону вместе с ним пройти. И в такие моменты ни разу не случалось, чтобы сверху «бомбы» сыпались. Ну а уж если один...

– Тогда обязательно?

– Не обязательно, конечно, но... как правило. Хожу я там почти всегда в одно и то же время, утром, когда беру машину, и вечером, когда ставлю. Так что при желании подкараулить несложно.

– А маршрут изменить не пробовал?

– Пробовал, конечно. Но дело ведь не в маршруте. Дело в том, что кто-то прямо-таки преследует меня, и я не пойму, кто это и чем я ему так не угодил. Бутылки – это ведь только один из способов. А их масса. Вот аварии эти, например. Ты, кажется, удивилась, когда я так уверенно сказал, что сегодняшний случай подстроен, а это ведь не в первый раз. Есть от чего появиться уверенности.

– В самом деле? – с интересом спросила я. – Значит, что-то подобное уже было?

– Увы. Я, честно говоря, и до сих пор не знаю, что там было в действительности, наверное, просто бросили что-то под колеса. Но происходило все поздно вечером, и если ты сама едешь за рулем, должна знать, что не всегда можно рассмотреть, что там творится на обочинах. Свои фары, встречные фары – очень резкий контраст яркого света на дороге и полной темноты по сторонам, глаз не успевает перестроиться.

– Да, это верно.

– Поэтому я и не рассмотрел. Метнулось что-то прямо под колеса, я подумал – живое. Собака, может быть, или кошка. Ударил по тормозам и автоматически вывернул руль влево.

– А слева по соседней полосе ехал... танк?

– Почти, – невесело усмехнулся Аркадий. – Бетономешалка. Уж не знаю, куда она держала путь в такое время, но под боком оказалась очень вовремя.

– Однако и тут, кажется, особенно глобальных ущербов ты не понес, – проговорила я, вновь пытливо осматривая своего собеседника.

На мой взгляд, столкновение с бетономешалкой неизбежно должно было оставить свой след в виде сломанных рук и ног или хотя бы шрамов и царапин. Но ничего такого у Аркадия не наблюдалось, и мне показалось, что он и впрямь несколько преувеличивает важность проблемы.

Однако сам он, кажется, так не думал.

– Это как сказать, – возразил он. – Летального исхода, конечно, удалось избежать, но авария все-таки случилась, и машину мне пришлось отдавать в ремонт. И могу сказать, тот факт, что обошлось без серьезных последствий, – это тоже всего лишь счастливая случайность. Дорога была четырехполосной – по две полосы в каждую сторону, и на тот момент встречная была свободна. Парень этот, что был за рулем бетономешалки, тоже взял влево, поэтому столкновение произошло по касательной и особенно глобальных последствий за собой не повлекло. Но ведь все могло сложиться и иначе. Встречная могла оказаться занятой, и тогда бетономешалка не смогла бы отклониться от курса и осталась бы на своей полосе, и я впечатался бы в нее, что называется, не по-детски. Причем главный удар пришелся бы именно на водительское место.

– Да, это действительно было бы неприятно, – согласилась я.

– Еще как! Да и бутылки эти. Это ведь оно только со стороны выглядит как дурацкая шутка. А на самом деле, если такой снаряд попадет в человека, думаю, летальный исход гарантирован. Ты только представь, какое ускорение набирает эта бутылка, пролетая аж целых семнадцать этажей. Когда они разбивались в двух шагах от меня, звук был такой, будто взорвалась бомба. Представляешь, что было бы, если бы одна из них действительно угодила мне в голову?

– Понятно, что ничего хорошего не было бы, – согласилась я. – Все эти случаи, конечно, весьма и весьма неприятны. Смущает только одно – твоя непоколебимая уверенность в том, что все это делается целенаправленно. На чем она основана? Ты с кем-то поссорился, у тебя есть тайные недоброжелатели, или, может быть, кто-то стремится осуществить родовую вендетту? В чем причина?

– Если бы я знал! – в сердцах и, кажется, совершенно искренне воскликнул Аркадий. – Но у меня даже предположений нет по этому поводу. На работе у меня со всеми хорошие

отношения, а кроме работы я, можно сказать, ничем и не занимаюсь. Даже хобби мое с работой связано.

– А может быть, именно какое-то твое действие по работе и оставило у кого-то негативные впечатления? Ты ведь общаешься не только с коллегами, ты еще берешь интервью у тех, о ком делаешь репортажи. Разные темы, разные люди. У каждого свой характер, свое восприятие. Ты, может быть, и не подразумевал ничего плохого, а человек обиделся. Так бывает. Вот ты, например, упоминал о своем последнем репортаже. Если верить твоим словам, и дом престарелых, и детский приют находятся в плачевном состоянии. А ведь руководству этих учреждений могло и не понравиться то, что их представляют в таком невыгодном свете. Как знать, может, не ты один догадываешься, что причина этого – вовсе не недостаточное финансирование, а избыточное воровство. Припомни, о чем ты делал репортажи месяц назад. Не могло там случиться чего-то подобного?

– Да нет... кажется, нет, – немного подумав, ответил Аркадий. – Был репортаж о детском садике. Там все празднично. Еще писали о первом сентября, кажется, тоже вполне нейтрально. Нет, экстраординарного ничего не вспоминается. Разве что вот действительно с руководством этим. В доме престарелых одна директриса чего стоит. Такая харя... Просто Собакевич в юбке. Ее бы на место этих бедолаг.

– Об этом я как раз и говорю. Возможно, она или кто-то еще из тех, о ком ты писал статьи, уловили скрытый негатив и решили ответить тем же.

– Не знаю. Не уверен. Вообще-то, скрытый негатив, о котором ты говоришь, появляется у меня довольно-таки редко. Гораздо чаще эпизоды, с которыми сталкиваешься, вызывают сострадание. Поэтому я и фотографировать начал, и сайт этот открыл. А директриса... что с нее взять? Представился случай набить собственный карман за чужой счет, она и пользуется. Возможно, даже и не думает, что как-то обделяет этих несчастных. Деньги-то государственные. Конкретно из чьего-то кармана она ничего не вытаскивает. Думаю, окажись на ее месте кто-то другой, он, скорее всего, стал бы действовать так же.

– Да, задачка. Врагов у тебя нет, в профессиональной деятельности все в порядке, а между тем кто-то такой ненавистью к тебе воспылал, что готов даже убить.

– Именно! – с чувством воскликнул Аркадий. – Ты вот говоришь – люди, о которых я писал статьи. Но ведь с ними я соприкасаюсь разово и ненадолго. Даже если у кого-то из них и осталось негативное впечатление, навряд ли оно было настолько сильным, чтобы так упорно и целенаправленно меня доставать. Похоже, здесь что-то другое.

– Интересно было бы знать, что именно. Впрочем, всему свое время. Возможно, мне и удастся выяснить, кто и по какому поводу так сильно тебя невзлюбил, но для начала хотелось бы убедиться, что мои усилия будут как-то... оценены. Если я правильно поняла, твоя тетушка обратилась к моей, чтобы узнать, готова ли я заняться обеспечением твоей личной безопасности. Но поскольку клиентом в данном случае будет не она, то я бы хотела узнать твое мнение по этому вопросу. Ты сам-то готов подписаться на мои услуги?

– Безусловно, – сразу же ответил Аркадий. – После того, что я увидел на трассе... Безусловно! Кроме того, о тебе очень хорошо отзывалась Клара – так мы с Ликой ее обычно зовем, она не любит обращение «тетя». К ее мнению я всегда прислушиваюсь. Она говорила, что у тебя даже есть какие-то регалии и за плечами опыт не хуже, чем у любого спецназовца. Впрочем, в этом я и сам мог сегодня убедиться. Думаю, любому киношному Брюсу Ли ты дашь сто очков вперед.

– Возможно, – уклончиво ответила я. – Так значит, будем считать, что договор заключен?

– Да, конечно. Надеюсь, это меня не разорит, – усмехнулся Аркадий. – Все-таки журналист – не та профессия, где услуги телохранителя входят в райдер.

Произнося эти фразы, он улыбался, но в глазах его явно читался вопрос. Видимо, финансовая сторона дела имела в данном случае важное значение, поэтому я не стала томить себе-

седника и без обиняков объявила сумму гонорара. Как и обещала тетушке, я уменьшила ее на целую треть, но и за всем тем сумма, похоже, оказалась для Аркадия значительной.

– Если это слишком много, я могу рассмотреть... – начала было я.

– Нет, нет, – поспешно перебил он. – Сумма, конечно, не маленькая, но и услуги эти, насколько я понимаю, эксклюзивные. Всякая вещь имеет свою цену. Я готов заплатить сколько потребуется. Ведь речь идет о моей безопасности.

– Кстати, хотела бы еще раз уточнить. Имеется в виду только твоя безопасность? Анжелике, твоей девушке, ничто не угрожает?

– Да нет, она, кажется, ни на что такое не жаловалась. Более того, когда мы с ней идем куда-нибудь вместе, то и в отношении меня самого никто не совершает диверсий. Так что она у меня как ангел-хранитель.

– Правильно, она ведь Анжелика, – улыбнулась я. – Так значит, о ее безопасности мы можем не беспокоиться?

Задавая этот вопрос, в душе я ни минуты не сомневалась, что он чисто риторический. Честно говоря, в ангелов-хранителей я вообще как-то плохо верю. Я сама, можно сказать, такой «ангел», и мне не понаслышке известно, насколько грязная это работа. Ангелы ручки запачкают.

Скорее всего, тот факт, что в присутствии этой Лики на Аркадия никто не нападает, объясняется гораздо проще. Наличие живого свидетеля – вот и весь «оберег».

Все эти падающие с неба бутылки, бросающиеся под колеса разные «живые» предметы и прочие не слишком серьезно выглядевшие «случайности» – их ведь и выдумать можно. А что до нападок в интернете... да кто же может избежать их? Особенно если человек решился открыть свой сайт.

То есть ничего серьезного Аркадий мне пока не предъявил, и если бы мне вздумалось объявить, что его рассказы – полный бред, ему, в общем-то, нечего было бы возразить. Кто видел, как в него бросали эти бутылки? Кто подтвердит, что причиной той аварии действительно стал какой-то брошенный под колеса предмет, а не обычная невнимательность? Никто. Ведь рядом с Аркадием в эти моменты не было очевидцев.

Но подтверждение свидетеля – это совсем другое дело. Это означает, что факт действительно имел место, не является ничьей выдумкой и может быть доказан в суде.

То, что недоброжелатели Аркадия так старательно избегали риска быть обнаруженными, как раз и было самым веским доказательством, что поработать здесь есть над чем. Я ведь не суд, для меня достаточно слов и одного человека, если этот человек – мой клиент. А уж клиент, которого порекомендовала сама тетя Мила, заслуживал доверия просто по определению.

Поэтому в том, что Аркадий говорит правду, я не сомневалась ни минуты, даже несмотря на то, что его враги ни разу не проявили себя в присутствии Анжелики или еще какого-то третьего лица.

Что касается безопасности самой девушки, пока было ясно одно – к ней тайные недоброжелатели не имеют претензий. Она могла пострадать лишь в том случае, если негодяи исчерпают доступные им средства воздействия непосредственно на самого Аркадия. Как человек, связанный с ним и, несомненно, дорогой ему, Лика может стать чем-то вроде инструмента давления и принуждения к каким-либо действиям.

Впрочем, будем надеяться, что до этого не дойдет.

По-видимому, сам Аркадий мыслил приблизительно так же, как и я. На мой вопрос о безопасности своей невесты он ответил:

– Да, насколько я знаю, ей пока никто не угрожал. Но как пойдет дело дальше, неизвестно, поэтому если встанет вопрос о том, кого охранять, меня или ее, то я, конечно же...

– Нет, дело не в этом, – перебила я. – Просто мне необходимо планировать действия хотя бы на шаг вперед, поэтому я всегда стараюсь учитывать и потенциальные угрозы тоже.

– Понятно. Что ж, если Лика заметит что-то подозрительное, я сразу же тебе сообщу. Но пока, кажется, ничего нет. К счастью.

В этот момент послышались шаги и в комнату заглянули вдоволь наговорившиеся и очень довольные друг другом тетушки.

– Все воркуете, голубки? – улыбалась тетя Мила. – Полюбуйся на них, Клара, никак не наговорятся. Мы с тобой, кажется, уже все мировые проблемы обсудили, а они никак не могут простой вопрос решить. Или, может быть, Аркаша засомневался в тебе, Евгения? Может, решил, что в тех случаях, когда вопрос касается охраны, мужчина всегда справится лучше, чем дама?

– Нет, нет, что вы, – поспешил разубедить ее Аркадий. – Напротив, в ходе нашей беседы я только лишний раз убедился, что Женя – настоящий профессионал. Думаю, мне просто повезло, что у моей любимой тетушки есть такие полезные знакомства.

– Так значит, вы договорились? – вступила в разговор Клара Карловна. – Женя берется тебя охранять?

– Берешься? – улыбнулся Аркадий.

– Берусь! – торжественно объявила я.

– Вот так и живем, Кларочка, – сокрушенно вздохнула тетя Мила. – У кого-то солярий и шопинг, а у нас... вечный бой. Покой только снится.

– Не переживай, Милочка. Эмансипация – не такая уж плохая вещь. То, что женщина теперь может постоять за себя и даже защитить других, на мой взгляд, вполне логичное следствие прогресса. Мир так изменился...

– И, увы, не в лучшую сторону, – резюмировала моя бесподобная тетушка. – Так что же, Женя, раз ты берешь Аркадия под охрану, тогда тебе, наверное, нужно будет сопроводить наших гостей до дома?

– Да, разумеется, – ответила я. – Поскольку Аркадий и Клара Карловна приехали на своей машине, думаю, мне лучше будет просто ехать следом, играя роль почетного эскорта. А уж завтра, дорогой клиент, милости просим на пассажирское место.

– Пассажиром? – Аркадий был явно разочарован. – Вообще-то я рассчитывал, что у меня будет больше самостоятельности. Уж по крайней мере, поручить на любимой машине мне разрешат. Может, немного смягчим условия? Ты ведь все-таки телохранитель, а не личный шофер.

– Хм... – Я сосредоточенно нахмурила брови, как будто решала сложную задачу. – В целом рассмотреть альтернативу можно. Но в любом случае постоянно ездить на двух машинах – это не вариант.

– Зачем же на двух? Покатаемся пока на моей, а там видно будет.

– Ладно, уговорил. Пожалуй, действительно будет лучше, если мне не придется отвлекаться от своих основных обязанностей. По крайней мере, на первых порах, пока я не разберусь в обстановке.

Да, я привела именно эту причину, хотя в действительности мною руководили несколько иные соображения. Передвигаясь на машине Аркадия, мне было бы гораздо удобнее соблюдать конспирацию, что было бы нам на руку.

Если тайные враги Аркадия не будут знать, кто я такая и по какой причине нахожусь рядом с ним, они не станут маскироваться и спокойно продолжат свои атаки. А это – как раз то, что мне нужно, чтобы как можно скорее их разоблачить.

Кстати, чтобы не раскрывать, кто я такая, неплохо было бы придумать легенду. Как мы объясним окружающим тот факт, что я хожу за Аркадием как привязанная? Ответ на этот вопрос нужно было найти как можно скорее.

– Значит, сделаем так, – резюмировала я. – Сейчас вы с Кларой Карловной поедете вперед, а я двинусь следом. Заодно и понаблюдаю, что происходит вокруг. Может, повезет и удастся отследить какого-нибудь диверсанта. А завтра пересаживаемся в твою машину, Аркадий, и катаемся вместе. Только учти, мера эта временная, действует до тех пор, пока я не разберусь, что к чему. Я пассажиром ездить тоже не привыкла.

– Договорились, – улыбнулся он. – Пятьдесят на пятьдесят. День – ты за рулем, день – я.

– Можно и так. Кстати, есть еще кое-что, насчет чего не мешало бы договориться. Ведь теперь мне практически постоянно придется находиться рядом с тобой. Конечно, если ты готов прямо сообщить всем, что нанял тело-хранителя, вопрос отпадает. Но если не готов...

– Да уж, представляю, как вытянутся физиономии после такого сообщения, – усмехнулся Аркадий. – Ты права, Женя, наверное, лучше придумать какое-то другое объяснение. Только вот какое?

– Будем считать, что это – твое домашнее задание, – улыбнулась я. – Если за время пути ничего подходящего в голову не придет, можно подумать до завтра, ведь сегодня, насколько я поняла, ты больше никуда ехать не собираешься. Поразмыслишь, посоветуешься с Анжеликой, я тоже пораскину мозгами. Что-нибудь придумаем.

На этой оптимистической ноте мы и завершили беседу. Аркадий и Клара Карловна попрощались с тетей Милой, и мы, устроившись каждый в своем транспортном средстве, двинулись к первому пункту назначения – дому, где проживала тетушка Аркадия.

Путешествие оказалось во всех смыслах весьма удачным. Во-первых, по дороге нам не встретилось ни одного диверсанта, а во-вторых, мы с Аркадием смогли выполнить его домашнее задание. До завтра ждать не пришлось. Как выяснилось чуть позже, одна и та же гениальная мысль осенила нас обоих почти одновременно.

Когда, неотрывно следуя за «Фордом», я притормозила рядом с панельной девятиэтажкой, где, по-видимому, находилась квартира Клары Карловны, у меня уже вполне созрело решение, и я готова была его озвучить.

– Я придумала! – бодро сообщила я, едва успев выйти из машины.

– Что придумала? – удивленно взглянул на меня Аркадий.

– Объяснение. Причину, по которой я смогу повсюду ходить за тобой так, чтобы это никому не казалось странным.

– Правда? Надо же, а я тоже, кажется, придумал такую причину. Причем очень даже логичную и естественную. На мой взгляд, вариант просто идеальный. Навряд ли твой лучше.

– Да? Ну это мы еще посмотрим. Валяй, озвучивай свой вариант.

Заявление о том, что кто-то может сделать или придумать что-то лучше, чем я, показалось мне слишком смелым. С чего это он решил, что его вариант лучше? Мой подходил по всем параметрам, и если уж говорить об идеальности, то, конечно, он был именно такой.

Я решила, что представляюсь выпускницей факультета журналистики и скажу, что хочу пройти стажировку и набраться опыта. Даже не представляю, какая еще легенда в данной ситуации могла бы подойти больше, чем эта.

– Поскольку тебе придется все время сопровождать меня, я тут навскидку перебрал места, где чаще всего бываю, – говорил между тем Аркадий. – И понял, что большую часть суток так или иначе расхаживаю или разъезжаю по делам, связанным с работой. Отсюда вполне логично вытекает, что причины, по которым ты можешь всегда находиться рядом, тоже должны быть связаны с моей профессией. Я немного об этом поразмыслил и решил, что твое присутствие вполне можно объяснить стажировкой. Мы можем сказать, что ты учишься в университете на факультете журналистики и перед выпуском пожелала набраться практического опыта. Для этого ты готова на общественных началах потрудиться, так сказать, помощником корреспондента. А? Как тебе такая идея? Теперь снова скажешь, что твой вариант лучше?

– Нет, теперь не скажу, – улыбнулась я. – Твоя идея и правда отличная. Давай на ней и остановимся.

– Ну вот, видишь, – удовлетворенно резюмировал Аркадий. – Я же говорил – это просто идеальный вариант. А у тебя какой был?

– Да не важно, – снова загадочно улыбнулась я. – Твой действительно лучше.

Да, в этот раз я решила проявить скромность. Пускай человек порадуется. В конце концов, он ведь действительно сам придумал это, подсказками не пользовался. А то, что одновременно то же самое придумала и я... что ж, это пускай останется моей маленькой женской тайной.

Проводив тетушку Аркадия и убедившись, что она благополучно добралась до дверей своей квартиры, я снова села за руль и проследовала за «Фордом» дальше.

Аркадий проживал в Речном районе в одном из современных жилых комплексов с развитой инфраструктурой. Несколько много-этажных домов представляли собой уютный островок, где имелось все необходимое для комфортного существования. Там же неподалеку располагалась и автостоянка, где Аркадий ставил машину.

Подъехав к ней, я притормозила, дожидаясь, когда он припаркуется, и попутно наблюдая за происходящим. Но пока в этом происходящем не было ничего особенного. Аркадий поставил машину на свое место и спокойно направился к выходу со стоянки.

– Итак, где же она, эта твоя роковая семнадцатизэтажка? – бодро спросила я, закрыв «фольк» и шагая ему навстречу. – Сгораю от нетерпения попасть под бутылочный обстрел.

– Не думаю, что желание твое сбудется, – улыбнулся мужчина. – Я ведь говорил, если я иду не один, обстрелов обычно не бывает.

– Жаль. Но поскольку я взялась обеспечивать твою безопасность, в этот раз не могу отпустить тебя одного. Придется самое интересное пропустить.

Однако дальнейшие события показали, что расстраивалась я зря. Как выяснилось, кое-что «интересное» судьба в этот вечер все же нам приготовила.

Мы благополучно миновали высотный дом с декоративными балконами, куда можно было попасть с лестничных площадок, и двинулись дальше к жилому комплексу, в котором проживали Аркадий и его невеста.

Возле него, как я уже отмечала, имелась все необходимая инфраструктура и даже некоторые не столь необходимые дополнения в виде, например, небольшого кафе.

Там-то нас и поджидал сюрприз.

Едва лишь мы поравнялись с небольшим одноэтажным зданием, где располагалась не самая элитная на вид забегаловка, как откуда-то из-за угла вылетела довольно неопрятного вида женщина и, вопя диким голосом, набросилась на Аркадия.

– Ты! Ты украл! – в бешенстве орала она. – Паша, вот он! Держи! Он украл!

Бессмысленный взгляд и характерный запах с полной очевидностью давали понять, чем объясняется чрезмерное возбуждение дамы. Пресловутая «белочка» явно была уже на подходе, если не в самом разгаре. Но почему объектом этих излияний оказался именно Аркадий? Просто попал под горячую руку или это очередная неслучайная случайность?

Я шла рядом, и для того, чтобы вклиниться между клиентом и этой полоумной бабой, мне нужно было лишь сделать шаг.

– Э-э, женщина, поаккуратнее. – Стараясь говорить как можно спокойней, я оттеснила перебравшую алкоголичку. – Вы адресом ошиблись.

– Чего? А ты еще кто такая? Этот у меня деньги украл. Вчера. Мы с Пашей тут сидели, а он... украл. Обрадовался, что я выпимши. Думал, не замечу. А твое какое дело?! На свои деньги могу себе позволить. А он украл... Паша! Иди, вот он! Наподдай ему, гаду.

– Женщина, успокойтесь, – оторопело проговорил Аркадий, похоже, еще меньше, чем я, понимавший, что происходит. – Что я мог у вас украсть? Я вас вижу-то первый раз в жизни...

– А-а, ты так?! Сначала, значит, украл, а теперь отказываешься?! Держи его, Паша! Начисти морду гаду, чтобы знал, как воровать.

В продолжение этого монолога импульсивная мадам все пыталась оттолкнуть меня и подобраться поближе к Аркадию, но ей почему-то это никак не удавалось. В конце концов, видимо, раздосадованная постоянными промахами, она сделала решительный рывок в сторону моего клиента, налетев на меня всем корпусом и, похоже, рассчитывая, что под давлением такой массы я просто не устою.

Пришлось и мне действовать решительно. До сих пор, делая скидку на то, что тетенька явно в неадеквате и, собственно, с нее даже спрашивать строго нельзя, я ограничивалась лишь стратегией сдерживания. Но когда противник перешел в открытое наступление, стало понятно, что полумеры здесь не помогут. Особенно учитывая тот факт, что на помощь боевой подруге со стороны кафе уже выдвигался некто, столь же нетрезвый и неопрятный, наверняка тот самый настойчиво призываемый Паша.

Нешироко размахнувшись, я заехала пьяной тетке кулаком в челюсть.

Эффект получился что надо. Схватившись за свое распухшее от постоянных «возлияний» лицо, алкашка завопила еще громче.

– А-а-а! – на всю улицу заголосила она, заливаясь пьяными слезами и выплевывая красные слюни.

– Эй ты! Ты чего это? Чего беспредельничаешь? – сурово нахмурившись, проговорил приближающийся Паша.

– Я?! – Возмущению моему не было предела. – Это я беспредельничаю? Ты лучше у своей ненормальной подруги спроси, кто тут беспредельничает. Она что, из психушки сбежала, что ли? Чего она на людей кидается?

– Кто это кидается?! Это ты кидаешься! Дура ненормальная! Она подошла, спокойно спросила...

Паша все повышал тон, явно нарываясь на неприятности. Но самым интересным было даже не это. По ходу нашей с ним перепалки я заметила, что вокруг постепенно собираются зрители, которых, видимо, привлек соблазнительный спектакль.

Несколько человек вышли из кафе, да и редкие прохожие замедляли шаг, с интересом поглядывая на нашу живописную группу.

С одной стороны, это мне не очень нравилось, поскольку я пока не планировала раскрывать, кто я, а с другой – представлялся неплохой случай кое-что проверить.

Если этот нелепый инцидент – всего лишь следствие невменяемости пьяной бабы, то дополнительное количество очевидцев ее только подстегнет и заставит кривляться еще активнее. Если же эта странная и явно совершенно беспричинная атака – очередная провокация, устроенная тайными врагами Аркадия, появление зрителей очень скоро должно свести ее на нет. Ведь дополнительные свидетели тайному кукловоду наверняка не нужны. Ведь, судя по рассказам Аркадия, в него даже бутылки не бросают, если видят, что он идет не один.

Ответы на интересующие меня вопросы я получила буквально через несколько минут.

Надвигавшийся на меня Паша стал говорить, что сейчас позовет каких-то загадочных «ребят», которые быстро объяснят мне, кто тут на кого кидается, и вообще «на раз» со мной разберутся. Такая угроза меня не удивила, ведь сам Паша в своем «расслабленном» состоянии явно был более склонен к устным угрозам, чем к физическим действиям. Но ребята не спешили.

Паша несколько раз вопросительно оглядывался на кафе и «группу товарищей» у себя за спиной, но помощь не приходила. Среди зрителей, с интересом наблюдавших за развитием событий, я уже отметила пару подозрительных физиономий, явно принадлежавших к тому же социальному контингенту, что и Паша, но они, кажется, решили ограничиться лишь моральной поддержкой.

Более того, когда возле кафе стали останавливаться прохожие, эти загадочные личности и вовсе исчезли из поля зрения.

– Так что, где они, твои ребята? – вызывающе спросила я.

Но, поняв, что остался с проблемой один на один, Паша вмиг утратил боевой пыл.

– А чего ты... чего беспредельничаешь? – невнятно бубнил он, сменив траекторию и теперь направляясь к своей пострадавшей в бою подруге.

– Вмажь ей, – еле двигая поврежденной челюстью, так же невнятно пробормотала она.

Но я уже поняла, что Пашиного нападения мне стоит опасаться меньше всего. Гораздо больше меня интересовал тот, кто Пашу и его даму сердца спровоцировал. Теперь уже было ясно, что, несмотря на полную надуманность претензий пьяной бабы, все произошедшее отнюдь не было случайностью. Несомненно, Аркадий был выбран в качестве жертвы предполагаемого скандала намеренно.

Решив, что нужно ковать железо, пока горячо, я бодрым шагом направилась к одноэтажному зданию, на котором красовалась надпись: «Кафе «Берег». Именно там несколько минут назад скрылись отмеченные мною подозрительные личности.

В небольшом зале стояло несколько столиков, а из-за барной стойки на меня неприязненно поглядывала донельзя размалеванная средних лет «девушка». Кроме нее, в зале больше никого не было, и я догадалась, что главные виновники «торжества» скрылись в недрах хозяйственных помещений.

– Что это тут у вас творится? – возмущенно начала я. – Завсегдатаи ваши ни с того ни с сего к прохожим цепляются.

– Какие еще завсегдатаи? – неприязненно проговорила девушка. – У нас никаких завсегдатаев нет.

– Как же нет? Вот сейчас из вашего кафе какая-то алкашка выскочила и набросилась на нас. Это как, по-вашему, называется?

– Какая еще алкашка? У нас никаких алкашек нет. Витя, иди сам разговаривай!

Размалеванная кукла, явно не желавшая брать на себя ответственность за чьи-то невинные шалости, повысила голос и последнюю фразу произнесла, обернувшись к находившемуся у нее за спиной дверному проему.

После короткой заминки из проема показался молодой человек с очень бледным лицом и совершенно отсутствующим взглядом.

– Добрый день, меня зовут Виктор, я менеджер, – заученно произнес он, глядя куда-то сквозь меня. – У вас претензии к обслуживанию?

– У меня претензии к вам! – усиливая напор, произнесла. – Что у вас тут творится, в этом вашем заведении? Почему нормальный человек не может спокойно пройти мимо? Почему мы должны опасаться нападения каких-то неменяемых элементов? Это переходит всякие границы! Я полицию вызову!

В сущности, мой визит в кафе преследовал только одну цель – выяснить, кто такие Паша и его подруга и кто надоумил их пристать к Аркадию, который сейчас скромно переминался у входа. Я рассчитывала, что, устроив скандал и пригрозив полицейскими, заставлю персонал кафе дать развернутое объяснение инцидента, в ходе которого само собой выяснится, кто такие эти ребята и откуда они взялись.

Понятно, что уважаемые сотрудники кафе будут всячески открещиваться от знакомства с неуважаемыми отбросами общества, но для моего плана это было даже лучше. Как только они начнут доказывать, что Паша и его товарищи не имеют отношения к «Берегу», я тут же задам свой давно заготовленный контрольный вопрос: «Если они не отсюда, то откуда?»

Опасаясь, что я решу, будто они что-то скрывают, мои собеседники, конечно же, будут вынуждены на него ответить, а это, собственно, и есть то самое, зачем я сюда явилась.

Но реальность, увы, спутала все карты, и мое блестящее логическое построение разбилось о непрошибаемую стену ослиного упрямства менеджера.

– Не понимаю, о чем вы говорите, – все так же глядя в пространство, совершенно без эмоций произнес он. – У нас здесь все спокойно, как видите, никаких невменяемых элементов нет. Если вам нагрубил кто-то из официантов, я могу...

– Каких еще официантов?! – раздраженно сказала я. – У вас здесь и без официантов есть кому грубить. Что это за тетка наскочила на меня сейчас? Она – ваш постоянный клиент? Откуда она взялась здесь?

– Какая тетка? – все с тем же нерушимым спокойствием спросил Виктор. – Рита, ты видела кого-нибудь?

– Нет, – как-то тупо ответила Рита, вызвав у меня подозрение, что прострация – вещь заразная.

– Ну вот, видите. У нас все спокойно.

Крыть было нечем. В зале действительно не было сейчас никого, кроме Риты и менеджера, и они не давали ни малейшего повода для того, чтобы, раздув скандал, ворваться во внутренние помещения и накрыть всю «малину». Приходилось отложить разведку боем до лучших времен.

– Ладно, я еще это выясню, – напоследок пригрозила я и, кивнув Аркадию, торжественно удалилась.

Когда мы вышли из кафе, вокруг было безлюдно. Зрители за неимением зрелища разошлись, а действующие лица происшествия тоже не спешили возвращаться на «сцену», по-видимому, решив, что продолжать комедию небезопасно. Никто из них явно не хотел ни привлекать внимание общественности, ни снова получить в табло.

Мы с Аркадием спокойно продолжили путь к его дому, и тут мне пришла в голову мысль, что он, возможно, смог бы помочь в данной ситуации.

– Послушай, а если бы ты снова увидел тех ребят, что поджидали тебя возле подъезда, ты смог бы их узнать? – спросила я.

– Сложно сказать, – озабоченно нахмурился мужчина. – Боюсь, гарантировать опознание не смогу. Конечно, некое общее представление о внешности этих негодяев у меня сложилось, но если рядом будет еще кто-то похожий, могу и перепутать. Ведь когда случился этот инцидент, было уже довольно поздно и темно, да и думал я тогда совсем не о том, как бы их запомнить. Того гляди, на тот свет отправят, а там, сама понимаешь, фотороботы составлять не для кого. Так что в тот момент я меньше всего беспокоился о том, чтобы как следует запомнить эти приятные лица.

– Да, с одной стороны, это, конечно, понятно. Но с другой – досадно. Ведь если выяснится, что все это делалось специально и ты – вовсе не случайная, а заранее намеченная жертва этих диверсий, доказать это будет не так-то просто. Так что неплохо было бы исполнителей знать в лицо. К кому, в случае чего, смогу я обратиться с конкретным вопросом?

– Не думаю, что с этим возникнут особые проблемы, – усмехнулся Аркадий. – Учитывая, при каких обстоятельствах мы с тобой встретились, обратиться с вопросом у тебя будет масса возможностей.

– Не исключено. Но я, в общем-то, сейчас имею в виду случай вполне конкретный. Тот самый, что произошел несколько минут назад. Там, возле кафе, к концу этого спектакля появилось несколько подозрительных элементов. Из них никто не показался тебе знакомым? Или этот Паша. Ты его раньше не видел? И кстати, тебе уже приходилось сталкиваться с нападениями возле этой забегаловки? Ты ведь проходишь мимо нее наверняка не реже, чем мимо своей пресловутой семнадцатизатжки.

– Сколько вопросов, однако, – снова улыбнулся мой клиент. – Попробую по порядку. На подозрительных элементов возле кафе, честно говоря, не обратил внимания. Все-таки профессиональный телохранитель у нас ты, а не я. Так что замечать все и сразу у меня не получается. Что до Паши, то его я точно раньше не видел. И среди тех, кто в тот вечер караулил у Ликиного подъезда, его не было. Там все были росточка среднего, такую каланчу, как этот Паша, я бы наверняка выделил. Да и что касается нападений, это тоже впервые. Здесь всегда тихо, если и пьют, то где-нибудь внутри или на задворках. Такого, чтобы к прохожим приставали, никогда не случилось. Я, по крайней мере, не припомню.

– То есть вполне возможно, что и этот случай кем-то специально организован?

– Я бы не удивился, – мрачно ответил Аркадий.

Честно говоря, я и сама все больше склонялась к этой мысли. Но вместе с тем мне было абсолютно ясно, что по горячим следам здесь выяснить ничего не удастся. Паша и его подруга сейчас невменяемы, и задавать им какие-то вопросы бесполезно. А те, кто прятался в хозяйственных помещениях кафе, как раз потому ничего и не скажут, что наверняка вполне сохранили способность соображать. Зачем им самих себя подставлять и рассказывать правду?

Нет, здесь явно требовались методы более тонкие.

«Нужно будет при случае понаблюдать за этой забегающей, – думала я, когда мы ходили к подъезду. – Семнадцатизатка тут тоже не особенно далеко. Вполне возможно, что чудачки, бросающие оттуда бутылки, как-то связаны с этими ребятами из кафе. Не удивлюсь, если окажется, что этим занимается тот же Паша и его подруга. А что, все логично. Опохмеляются они наверняка ежедневно, а все время делать это в кафе навряд ли удобно. Последних посетителей можно распугать. Вот и идут, куда ноги ведут. В подъездах этой семнадцатизатки их наверняка никто не беспокоит, особенно если повыше забраться, а кроме того, и дополнительный комфорт имеется. Балкончики, свежий воздух... Вопрос только один: сами они догадались опустевшую тару сверху в людей бросать или их кто-то надоумил?»

Разговаривая с Аркадием и наблюдая за происходящим, я все больше склонялась ко второму варианту и была уверена, что этот мой визит в кафе «Берег» отнюдь не последний.

Тем временем мы поднялись на девятый этаж, и Аркадий позвонил в одну из четырех дверей, располагавшихся на площадке.

Щелкнул замок, и в дверном проеме показалась улыбающаяся девушка, вполне мило-видная и приятная, хотя и не похожая на Джоли.

– Как вы долго! – воскликнула она. – Я уже собиралась звонить, узнавать, не случилось ли чего.

– Да нет, ничего особенного, – поспешил успокоить ее Аркадий. – В дороге немного... задержались. И потом, ты же знаешь Клару. Если она начинает разговор с подругой, то закончится он не раньше, чем они обсудят все мировые проблемы до одной.

Говоря это, Аркадий многозначительно взглянул на меня, и я поняла, что об инциденте с автоподставой упоминать не следует. По-видимому, он предпочитал лишний раз не расстраивать свою невесту и рассказывал ей не все.

– Да уж, Клара любит поговорить всласть, – согласилась Анжелика. – А это, как я понимаю, та самая легендарная Евгения Охотникова? – добавила она, снова улыбнувшись.

– Так уж и легендарная... – решила проявить скромность я.

– Конечно! Если верить тому, что говорила о вас Клара, вы просто уникам.

– Можно на «ты», – великодушно разрешила я.

– Правда? Здорово! У меня еще никогда не было таких крутых знакомых.

– Возможно, это и к лучшему, – озабоченно пробубнил себе под нос Аркадий. – Проходи, Женя, – добавил он, обращаясь к мне. – Посидим, чайку попьем. Лица сейчас что-нибудь сообразит на скорую руку.

– Да, конечно, – тут же откликнулась та. – Я мигом.

Аркадий и Анжелика жили в просторной двушке современной планировки. Незамысловатое, но выполненное по последним технологиям оформление этой квартиры явно свидетельствовало о том, что приобретена и отделана она недавно.

– В расчете на будущую семейную жизнь? – улынувшись, вполголоса спросила я Аркадия, так, чтобы Лика не услышала.

– Вроде того, – вернул он улыбку.

В это время Анжелика хлопотала на кухне, готовя неожиданной госте, то есть мне, незамысловатое экспресс-угощение.

– А ты правда служила в спецназе? – наивно округлив глазки, спросила она, когда мы с Аркадием появились в кухне.

– Все может быть, – уклончиво ответила я, не желая вдаваться в подробности своей насыщенной биографии.

– Круто. А у меня... сплошная рутина. Хотя при моей работе другого и ждать нечего.

– А где ты работаешь? – с интересом спросила я.

– Я-то? Да ничего особенного. Менеджер в фитнес-клубе. Конечно, там спецназовцев не бывает. Только девушки гламурные. Тошнит уже от них.

– Нормальная работа, – снова резонно заметил Аркадий. – Не нервная, не пыльная. Многие мечтают о такой.

– Да уж, не нервная, – фыркнула Анжелика. – Одна Альбина чего стоит.

– Кто это – Альбина?

– Начальница Анжелики, – ответил за свою невесту Аркадий. – По рассказам очевидцев – девушка чрезвычайно требовательная.

– Вот еще! – сделала недовольную гримаску Лика. – Какая она мне начальница? Такой же менеджер.

– Старший менеджер, а не такой же, – уточнил Аркадий.

– Ну пускай старший, – неохотно согласилась Анжелика. – А все равно. Все мы там в одном положении, все на одной работе работаем, нормально друг с другом общаемся. Только Альбине нейдет. Все хочется выделиться, власть свою продемонстрировать. Начальница...

В очередной раз презрительно фыркнув, Лика достала две упаковки с чайными пакетиками.

– Тебе какой, Женя? Черный или зеленый? – спросила она.

– Зеленый.

После получасовой беседы, которую мы вели за чаем, я знала о своем клиенте практически все, что мне было необходимо для эффективной работы с ним. Выяснилось, что из города Аркадий уезжает редко, но зато внутри Тарасова перемещается довольно активно и именно эти свои перемещения считает связанными с повышенным риском.

– Про аварии ты уже знаешь, – вновь выразительно взглянув на меня, проговорил он. – Да и разные другие нюансы, думаю, тоже не исключены. Мне ведь не только в цивилизных местах приходится бывать. Тематика моих репортажей, как я уже говорил, социальная, а социум – это понятие очень многогранное.

– Да уж, – совершенно искренне согласилась я, вспомнив ребят, повстречавшихся нам возле кафе. – Так значит, завтра наш первый совместный рабочий день?

– Получается, что так. Можем встретиться на стоянке, я договорюсь, поставишь свою машину на мое место, а на моей поедом. Завтра вообще-то эксцессы вряд ли возможны. Задание скучное – редакция заказала бравурную статью о том, какими ударными темпами у нас в Тарасове жилье возводится. Нужно будет репортаж со строительной площадки сделать и записать интервью с этими застройщиками. Статистика.

– Думаю, о чем репортаж – это для твоих «друзей» без разницы, – резонно заметила я. – Им главное удобную возможность для новой диверсии найти, а от содержания репортажа это не зависит. Так что завтра с нетерпением жду тебя на стоянке. Пока, Лика, спасибо за чай.

3

Попрощавшись со своими новыми знакомыми, я вышла на лестничную площадку и нажала кнопку лифта.

В сущности, мне вроде бы больше нечего было здесь делать, но уезжать я не торопилась. Рассказы о летающих бутылках и интересная сцена возле кафе вызвали у меня несколько вопросов, на которые мне очень хотелось получить ответы.

Мысль о том, что Паша и его подруга могут быть связаны с теми, кто устроил охоту на Аркадия, не покидала меня, и я решила проверить, насколько она обоснована.

Спустившись вниз, я вышла из подъезда и направилась к роковой семнадцатой этажке.

Дом был выстроен по подобию башни – компактный прямоугольник устремлялся в небо и, несмотря на большое число квартир, на земле занимал совсем небольшую площадь. Соответственно, и подъезд в этом доме имелся всего один.

Мне повезло, как раз когда я подходила к этому подъезду, кодовая дверь открылась, выпустив пожилого мужчину и гостеприимно впустив меня.

Следующие сорок минут моей жизни были посвящены занятию хотя и, несомненно, полезному, но весьма скучному и однообразному. Переходя с этажа на этаж, я методически обследовала лестничные площадки и балконы в надежде обнаружить на них следы пребывания загадочных метателей стеклотары.

Но с каждым новым этажом надежда эта таяла, и, добравшись до пятнадцатого этажа, я была почти уверена, что всю эту утомительную работу проделала зря.

«Понятно, что если с большой высоты запустить бутылку, она упадет с очень громким звуком, – размышляла я, обследуя очередной безнадежно пустой балкон. – Неудивительно, что Аркадию показалось, что эти снаряды летят с самого верха. Но неужели для своих дурацких шуток эти придурки впрямь забирались аж на семнадцатый этаж?»

Ответ на этот интересный вопрос я получила в течение следующих пяти минут.

Обследовав балкон на шестнадцатом этаже, где тоже не оказалось никаких следов человеческого пребывания, я добралась до финального рубежа, и тут меня ожидала награда.

То ли из-за этих внешних балконов, то ли просто по капризу чудака-архитектора, но конфигурация лестничных площадок в этом доме была довольно замысловатой. Ту часть, где располагались квартиры жильцов, от балконной части отделяли несколько поворотов узкого коридорчика, делавшего эти две области практически автономными.

Перед дверью, ведущей на внешний балкон, располагался небольшой тамбур, и в нем-то я и обнаружила первые улики.

Дверь, ведущая в тамбур с лестничной площадки, была приоткрыта, и, распахнув ее шире, я услышала характерный перезвон. Войдя в тамбур и заглянув в пространство между дверью и стеной, я обнаружила то, что и ожидала – несколько выстроенных в ряд пивных и водочных бутылок.

Поняв, что возжеленная цель достигнута, я поспешила на балкон.

Пустой стеклотары там не было, но мусор, смятые пластиковые стаканчики и несметное количество сигаретных окурков вполне красноречиво свидетельствовали о том, что временами жизнь здесь бьет ключом.

«Значит, не врал, – с удовлетворением подумала я, припомнив рассказ Аркадия. – Остался пустячок – выяснить, кто именно занимается этим бомбометанием и получал ли он какой-то конкретный заказ».

Мне не раз доводилось читать и слышать о том, насколько это полезно для здоровья – ходить по лестнице пешком. Особенно вверх. Но в тот день обратный путь с семнадцатого

этажа я все-таки предпочла проделать на лифте. Думаю, свою порцию пользы я и так уже получила.

Когда я подъезжала к дому, уже смеркалось. Разборки в кафе и исследования на этажах заняли немало времени, а осеннее солнце не баловало, и пасмурные октябрьские дни становились все короче.

Во дворе в этот вечер было настоящее столпотворение, машины стояли чуть ли не друг на друге. Поэтому «фольк» я решила поставить в гараж, благо он находился недалеко от дома.

Загнав машину и закрыв ворота, я развернулась, чтобы идти домой, и тут чуть ли не лоб в лоб столкнулась с довольно плотным мужчиной среднего роста.

Для идентификации мне понадобилась лишь секунда. Такой же уверенный в себе и нерушимо спокойный, как и утром, передо мной стоял Миха, а в нескольких шагах от него полукругом выстроились его верные приятели.

В этой пикантной ситуации первой моей мыслью было, что револьвер лежит сейчас в бардачке «фолька», а значит, рассчитывать я могу лишь на личные данные. Из арсенала при себе у меня имелось сейчас лишь несколько метательных звездочек, которые я заправила за пояс джинсов утром, когда спешила на выручку к Аркадию.

– Ну что, девушка? Поговорим? – с расстановкой произнес Миха.

Впервые услышав его голос, я поразились, насколько он грубый, низкий и хриплый. Он никак не сочетался с вполне цивилизованной внешностью и больше напоминал речь испитого и прожженного уголовника-рецидивиста, за плечами которого уже не одна ходка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.